

Т. Н. Николаева
Якутск, Россия

МЕЖДОМЕТИЕ В НЕВЕРБАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ ЯКУТОВ (на примере художественных произведений)

АННОТАЦИЯ. В данной статье предпринята попытка определения корпуса междометий, сопровождаемых такими видами невербального общения, как жест, мимика, телодвижение.

Художественная (классическая) литература является богатым источником для уточнения не только значения междометий, но и описания сферы функционирования данных единиц.

Для уточнения смысловых дифференциаций многозначных междометий было проанализировано примерно 150 контекстов в сборнике «Рассказы, очерки» и в романе «Весенняя пора» народного писателя Якутии Н. Е. Мординова (Амма Аччыгыйа).

Примерно из 500 междометий, имеющих в данных произведениях автора, более 100 междометий сопровождаются теми или иными видами средств невербального общения.

В рамках данной статьи были рассмотрены наиболее частотные междометия, которые в силу многозначности своего значения активно используются как в устной речи коммуникантов, так и в письменной речи народа саха. Для понимания и уточнения семантики междометных единиц был привлечен для иллюстрации контекст, где нашли свое отражение не только сами междометные единицы, но и сопровождающие словесную коммуникацию жесты, мимика и телодвижения говорящих.

Дальнейшего изучения ждут однозначные междометия, выражающие удивление, изумление, раздражение, досаду, недовольство, сопровождаемые определенными кинетическими средствами в зависимости от ситуации общения и т.д.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: междометие, невербальное общение, эмоциональное состояние, контекст, коммуникант, коммуникация, язык жестов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Николаева Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Института зарубежной филологии и

регионоведения; Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

Адрес: г. Якутск, Республика Саха (Якутия), ул. Белинского, 58.

E-mail: tnikolaeva184@mail.ru

T. N. Nikolaeva

Якутск, Россия

INTERJECTION IN A NON-VERBAL COMMUNICATION OF YAKUTS (the case of the art works)

ABSTRACT. *The paper attempts to clarify the semantic differentiations of interjections' framework accompanied such kinds of non-verbal communication as gesture, face expression, body movement. The fiction (classic literature) is a rich source of more precise definition not only for interjection meaning but for the description of these language units function sphere.*

It was necessary to define more precisely the differentiations of polysemantic interjections. About 150 models were analysed from the collection book "Stories and Essays" and in the novel "Spring-time" by People's Writer of Yakutia N. E. Mordinov (Амма Аччыгыа).

More than 100 interjections among 500 ones in total are accompanied by different kinds of non-verbal means of communication.

Within this article the most frequent interjections in the language of Sakha are examined. These interjections are polysemantic, that's why they are energetically used both in spoken language and in the written speech of Sakha people.

We used this fiction context widely in order to illustrate more precisely the meanings of interjections' units. This context reflected not only interjections themselves but gestures, face expression, body movement accompanied by the communicants.

It is of interest to know also about monosemantic interjections which express surprise, amazement, irritation, annoyance, dissatisfaction accompanied by certain kinetic means during the intercourse situation etc.

KEYWORDS: *interjection, non-verbal communication, emotional state, context, a communicant, communication, sign language.*

ABOUT THE AUTHOR: *Nikolaeva Tatiana Nikolaevna, associate Professor of German Department of Institute of Foreign Philology and Regional Studies; M. K. Ammosov's North-Eastern Federal University.*

В якутском языке междометия определяются как сана аллайы, т.е. это неизменяемые слова, служащие для непосредственного выражения эмоционально-волевых реакций субъекта на действительность [Грамматика современного якутского литературного языка 1982: 386]. В структуре и оформлении смыслового содержания междометий особое значение приобретают интонации, жесты и мимика, а также контекст и общая ситуация. Все это обусловлено тем, что междометия служат для экспрессивного выражения (часто произвольного) эмоций и волевых импульсов, возникающих у субъекта в каждый данный момент под воздействием того или иного сильного раздражителя. Имея реальное, осознанное коллективное смысловое содержание, междометия, как и все другие слова, имеют коммуникативную функцию, служат средством общения между людьми. Как и другие слова, междометия обладают свойством воспроизводимости, хотя и имеют довольно неустойчивую фонетическую структуру.

В данной статье предпринята попытка определения корпуса междометий, сопровождаемых такими видами невербального общения, как жест, мимика, телодвижение. Обычно к невербальным средствам общения относятся позы, жесты, мимика, тактильное воздействие. На самом деле виды невербальных средств общения предусматривают все формы самовыражения человека вне зависимости от языка и культуры. Люди во всех культурах используют и жесты, и движения, и выражения лица, но роль таких невербальных средств общения может быть совершенно разной.

Как было уже сказано, в процессе функционирования междометие взаимодействует с другими, неязыковыми явлениями, участвующими в передаче информации. Одно и то же междометие может выражать одобрение и порицание, испуг и радость, восхищение и презрение и т.д.

Для уточнения смысловых дифференциаций многозначных междометий было проанализировано примерно 150 контекстов, содержащих междометия, производимых говорящими на фоне разных видов невербального общения, из которых самые

яркие и самобытные приводятся в статье в качестве иллюстративного материала. Материалом для исследования функционирования данных междометий в письменной речи послужили контексты с использованием междометий в сборнике «Рассказы, очерки» и в романе «Весенняя пора» народного писателя Якутии Н. Е. Мординова (Амма Аччыгыйа). Данный сборник и известный роман «Весенняя пора» увидели свет 30 лет тому назад.

Примерно из 500 междометий, имеющих в данных произведениях автора, более 100 междометий сопровождаются теми или иными видами средств невербального общения. Автором использованы, в основном, такие непроемные междометия, как **аа, а, оо, о, ээ, э, ии, уу, ыы, ы, уо**. Из них наиболее часто встречаются **ээ, э, оо, о, ии**.

Непроемными являются также другие одно-, двух- и даже трехсложные междометия, такие как: **дьэ!, һэ, па!, тыый!, чэ!, эс!, ээх!, нуо!, ок-сиэ!, пахай!, туй-сиэ!, ар-дьаалы!** и др.

Из произвольных междометий часто встречаются **добор** 'друг, **өлүү** 'смерть, 'беда, несчастье'. Это обычно имена существительные, которые в определенных речевых ситуациях частично или полностью утрачивают функцию названия и могут выражать различные чувства, эмоции волеизъявления.

Наиболее частотными междометиями оказались такие непроемные междометия, как **ээ, чэ, оо, тыый, дьэ**, каждое из которых по своей семантике выражает различного рода эмоции, волеизъявления говорящего.

По смысловой функции в предложении все междометия якутского языка можно разделить на следующие семантико-функциональные разряды:

- междометия, выражающие эмоции и чувства;
- междометия, выражающие отношения человека к окружающему.

Считается, что междометия, выражающие эмоции и чувства – это наиболее многочисленная группа междометий. Многие из этих междометий многозначны. Но многозначность междометий является ситуативной, контекстной, что обуславливается лексико-семантической природой этих разрядов слов как выразителей непосредственных чувств и эмоций говорящего. В зависимости от интонации, мимики, жестов, данные междометия способны выражать самые разнообразные значения.

Определение четких границ между инвариантами выше-названных подразрядов междометий иногда связано с некото-

рыми трудностями, так как эмотивные междометия в большинстве случаев характеризуются семантической зависимостью от контекста, т.е. одно и то же междометие, в зависимости от речевой ситуации, интонации может передавать различные, нередко противоположные эмоции, что обусловлено амбивалентностью самих эмоций. Поэтому для полной характеристики междометий в плане выражения и в плане содержания была использована классификация междометий Л. К. Парсиевой, которая выделяет 3 разряда междометий: эмотивные, волиитивные и когнитивные [Парсиева 2010:19].

Самые частотные междометия оказались и многозначными. Однако многозначность междометий не вызывает трудностей у носителя языка, так как она проясняется с помощью контекста, интонацией и паралингвистическими средствами.

Например, междометие **ээ** выражает эмоциональное состояние при положительной тональности слов восхищения, похвалы, высказанных явно с приподнятым настроением, которое сопровождается дополнительным междометием **дьэ**: *Ээ дьэ, маладьыас да киһи, добор!* – *Охоноос хайбаан санга аллайа түстэ. Ну, ты – молодец!* – *Афанас воскликнул похваливая.* Усиливающее значение придает производное междометие **добор**, которое обычно занимает конечную позицию в таких предложениях и при этом теряет свое первоначальное значение *друг*.

Посредством этого междометия может быть выражен и негативный настрой героя, но очень значимым для выявления тональности является контекст. Например: *Ээ, буоллаба...* – *Арамаан тобугун имэриммэхтээтэ, сарыы тирэнсэлээх тингилэбинэн сиритонсуйбахтаата, сангата суох таннары өнгөйөн олорбохтоото. Ну вот...* – *Роман потер ладонью колено, постучал по земле задней частью торбасов, молча посидел, опустив голову вниз.* В данном примере междометие выражает отчаяние, тревогу и сопровождается такими телодвижениями, как поглаживание рукой колена, постукивание земли пяточной частью торбасов и молчаливая поза, которые усиливают отрицательную реакцию героя на случившееся.

Данное междометие можно включить и в разряд когнитивных междометий, так как оно отражает определенное восприятие субъектом полученной информации. Например: *Ээ, солуута суох бабайы!..* – *диэтэ көрөөччү дьон иннилэригэр сис туттан турбут Охоноос. А, толку мало!* – *сказал Афанас,*

стоявший скрестив руки за спиной перед зрителями. Междометие *ээ* выражает отрицательное эмоционально-оценочное отношение к ситуации общения, так как в данном контексте поза – стоять скрестив руки за спиной перед кем-нибудь – означает недовольство кем-чем-то, либо выражает неодобрение, осуждение.

По коммуникативной направленности воздействия на реципиента междометие *ээ* бывает и волитивным, т.е. выражающим обращение к кому-либо. Оно может принять мягкую тональность в зависимости от ситуации: *Ээ, чэ, добоор, барыяхха! – Киргизлэй оргууй сыарбаба олоordo. Ну, друг, поехали! – Григорий тихо сел в сани.* В данном случае чувствуется доброе расположение героев друг к другу, хотя обращение усиливается наличием другого междометия *чэ*, сам контекст, содержащий такой вид невербального общения, как телодвижение «сесть молча» подтверждает спокойную тональность данной ситуации.

Другой пример с таким же волитивным междометием выражает призыв в более грубой форме, сопровождаемый соответствующим жестом – резким движением руки тыльной стороной.

Ээ, лахсыйыма! – эмээхсин илиитин таһынан туора садыйталаан кэбистэ. А, не болтай! – резко махнула в сторону старуха.

По значимости и частотности в якутском языке особое место занимает междометие *чэ*, которое несет, в основном, функцию воздействия на реципиента, партнера по коммуникации. Как показывает материал, данное междометие по своей семантике может быть отнесено к разряду волитивных: *Эмээхсин кырыытынан көрөн олоорбохтоон баран кытаанактык эттэ: – Чэ, кырдыабаас, эрэйдэнэн көр. Старуха, искоса поглядывая, посидела некоторое время, затем сурово сказала: Ну, старик, мучайся.* В данном примере волитивное междометие *чэ* выражает обращение говорящего к своему партнеру, которое подкрепляется мимикой, позой и суровой интонацией в голосе. Встречается императивный вариант *чэ, чэ*, побуждающий к какому-либо действию или взаимодействию: *Чэ-чэ, адьарай, ийэбэр дылы сүрэбэлдьээн, сүбэ булуна турума, табыс... Хайа, нохоо! – Холлой, куолутунан, сүрдээх бабайытык өрө көбүөлүү түстэ.*

Давай, давай, выходи, черт, не выдумывай ничего, ты такой же лентяй как и мать... Что еще! – Холлой начал, как всегда, громко кричать.

Междометие **чэ** может рассматриваться как когнитивное междометие, выражающее догадку, предположение, сомнение:

Чэ, ким билэр ону! – дии-дии, бэйэтин кытта сэхэргэхэр курдук, ботугуруу испитэ.

Ну, кто знает! – повторяя про себя шел, будто разговаривая сам с собою.

Эмоционально-оценочное отношение субъекта к факту действительности выражается посредством **чэ**: *Чэ, ити, тыллара ити баар... – Николай кэлэйбиттии антах хайыста. Ну, вот, вот есть их слова... – разочарованно Николай отвернулся.* Телодвижение –отворачиваться от кого-нибудь с чувством разочарования – придает большую выразительность отрицательной тональности данного междометия.

По своему эмоциональному потенциалу междометие **оо** вряд ли уступит другому междометию. Поскольку данное междометие является многозначным, выражающим разнообразные, порой противоположные чувства, следует чутко уловить интонацию, повышение или понижение тона, а также саму ситуацию. Пример восклицания данного междометия с положительной тональностью: *Хабырыыс хараба уоттана-уоттана, кэпсээн дэбилитэр. – Оо, нохолоор, дьэ дьулаан күүс!*

У Гаврила загорелись глаза, он начал возбужденно рассказывать. – О, ребята, это страшная сила!

Отрицательная тональность достигается путем использования дополнительных междометий, например, **оо** может сопровождаться производными междометиями **өлүү** и **добор**:

Онтон уол алта хоммутугар үс сүүһү көрдүүллэрин истэн баран, кини дьэ ыксыы түстэ. – Оо, өлүү эбит добор!

Услышав, что за шесть ночей просят триста, он серьезно растерялся. – О, беда!

Сочетание данного междометия с производным междометием **дьэ** всегда выражает сожаление, недовольство, досаду или раздражение: *Оо, дьэ, бары-барыта! – Маабыра эмээхсин сангата оронуттан кутаалана түһэр.*

Ну, всякая всячина! – раздается бранный голос с кровати старухи Мавры.

В зависимости от речевой ситуации данное междометие может содержать как когнитивный, так и эмотивный компоненты смыслов: *Оо, хаһан эрэ өй киирэр буолла? Атын дьон оҕолоро өйдөрө, көссүүлэрэ тобо үчүгэйэй! – диэн баран, аҕалара балаҕаныгар киирэн хаалар.*

О, когда же ума наберешься? Как же умны и смиренны чужие дети! – сказав, отец входит в избу.

В данном примере междометие выражает сожаление, упрек, возможно, также реакцию несогласия с создавшейся ситуацией, что становится понятным из контекста. Чувство раздражения и неудовольствия выражено в данном примере не только междометием, но и тем, что герой, выразив свою досаду, уходит и входит в свою избу, что может быть воспринято как отказ общаться, продолжать коммуникацию.

Сааһын тухары Суудап хамначыта Саппыырап обонньор, тырыттыбыт кулун тириитэ бэргэһэтин кыҥначчы уурунан туран, кыччабар харахтарын кырыларынан уол сирэйигэр өнгөлдүүдэ: – Оо, бу дьүһүммүтүнэн охсуһарбыт да баар ээ!

Прослуживший всю жизнь у Судова старик Сапыров с рева-ной жеребьячьей шапкой набекрень, всмотрелся краем раскосых глаз в лицо паренька: – О, с таким видом собрался сражаться!

В вышеуказанном примере ирония и пренебрежение удачно переданы за счет диффузных функций данного междометия, озвученного говорящим, сопровождаемого свою речь не только выражением раскосых глаз, но движением головы набок.

Сочетание двух непроезженных **оо**, **дьэ** и одного производного **добор** междометий можно считать обычным языковым явлением для носителя якутского языка, выражающего досаду, упрек, даже раздражение: *Оо, дьэ быстыбыт да киһигин, добор! – суруйан бадаалата олорор харандааһын талыр гына бырабаат, ойон туран эрчимнээхтик эргиллимэхтээн кэбиһэр.*

О, несчастный же ты, друг! – резко бросив карандаш, которым размашисто выводил буквы, он вскакивает и энергично поворачивается.

Междометие **тыый** считается междометием выражения разных эмоциональных состояний человека в зависимости от ситуации общения. Например, данное междометие выражает сильное удивление, изумление, даже страх и испуг: *Тыый, добоор! Ырбаахыта суох эбиккин дуу? – Уйбаан учуутал соһуйа түстэ, онтон тоҕо эрэ кулгаахтарын төбөлөрүттэн саҕалаан иэдэстэрэ, моонньо бүтүннүү өтөн кытаран бардылар.*

Тьфу, ты! Без рубашки что-ли? – Учитель Иван удивился, потом почему-то начали краснеть сначала края ушей, а потом щеки и шея.

Тыйй, методиката суох сатаммат! Это совершенно ясно!.. – инспектор олус соһуйан-дьулайан, саһархай харабын тизэрэ көрөн таһаарда.

Как же, нельзя без методики! Это совершенно ясно!.. – от изумления и неожиданности, инспектор вытаращил свои карие глаза.

Тыйй даа, бу тылын! – Даарыйа эмээхсин уолун тылыттан дьулайар.

Ах, как ты заговорил! – Дарье стало страшно от слов сына.

Непроизводное междометие **ок-сиэ** выражает сильное удивление, изумление, негодование, возмущение, иногда с оттенком язвительности. Злобно-насмешливый оттенок данного междометия становится понятным благодаря интонации, жестам, например, из данного контекста:

Уйбаан, туохтан эрэ соһуйбут курдук, чингэрис гынаат, куйуурун сулбу тардан ылан баран, өрө күлүбүрүү түстэ: - Ок-сиэ, бу дьахтар акаарыта тугун сүрэй, добор!

Иван, как будто чего-то испугавшись, резко выпрямился, вытаскивая свой рыболовный сак, быстро затараторил: – О, это что за глупая женщина!

Насмешливый, в то же время раздраженный оттенок в словах и в голосе героя усиливается наличием другого междометия **добор**, которое почти всегда занимает конечную позицию, но несет нагрузку, усиливающую эмоцию реципиента.

Как показывает материал, наиболее активно данное междометие используется для выражения эмоционального состояния и оценки в речи мужчин.

Например: Оксиэ!.. Мин көрдөхпүнэ, арай, биһиэхэ уун-утары...икки уол иһэр... – трюмо сизэркилэбэ ордуу тийиэн, тарбабын төбөтүнэн таарыйан көрдө. – Дьэ, сизэркилэлээх дьон эбиккит, добоор!.. Биһиги халбаммытынаабар улахан.

Эх ма!.. Вижу, к нам навстречу идут двое парней... – осторожно подойдя к трюмо, потрогал кончиком пальца. – Ну, и зеркало у вас! Больше, чем наша деревянная дверь.

Оксиэ, добор! – Дьөгүөр кинитээбэр ордук соһуйда.

Ох ты! – Егор удивился больше, чем он.

Функционально активным является междометие **дьэ**, которое в зависимости от контекста и речевой ситуации может выражать ментальное состояние говорящего и одновременно его эмоции.

Дьэ, бу дойду дьоно олохтоох өйгүтүн булуммукут... – диэн хомуруйан хотоот, маабынгытын курдук чонойбокко эрэ, нүксүгүлдүүйэн аан диэки баран истэ.

Ну, земляки ума набрались однако... – съязвив, уже не прямо как прежде, а ссутулившись, шел к двери.

Вышеуказанный контекст демонстрирует возможность функционирования данного междометия для выражения раздраженного, недовольного состояния героя, которое стано-вится понятным не только из высказанных им слов, но описанием его расстроенного внешнего вида и изменившейся походки. В то же время его слова обрели бы противоположный смысл при другом контексте, например, на фоне восхваляющей ситуации.

Этим же междометием может быть передано чувство досады, разочарования, даже с долей растерянности, иногда и удивления. Например: *Дьэ өлүү да буолар эбит!.. – Дьөгүөрдээн үөһэ тыынар.*

Ну беда! – Егордан вздыхает.

В данном примере использовано семантическое сочетание междометий **дьэ + өлүү**, которое усиливает функцию вербализации отрицательных эмоций человека.

Дьэ, дьэ. Дьыалалар этилэр дии, – диэтэ кини уонна, сапсыян кэбиһэт, таннары, антах диэки эргилиннэ.

Ну, ну. Бывали дела, – сказаа, махнул рукой и повернулся спиной.

Повтор данного междометия обусловлен также эмоциональным состоянием говорящего, пытающего высказать свое недовольное мнение по поводу случившегося. То, что говорящий чем-то недоволен или даже расстроен выдают его жест рукой и поворот в другую сторону.

Дьэ, бу киһибит адьас мещанин буолан эрэр, – диэн баран илгистэн кэбиһэр. Эбэтэр сангата суох тиһин быыһынан чыпчырынан кэбиһэн баран, саннын ыгдаччы туттар.

Ну, человек наш совсем уже превращается в мещанина, – сказаа, покачал головой. Или молча, процедив сквозь зубы, пожимает плечами.

Данный контекст ясно дает понять модально-логическую оценку ситуации в сочетании с выражением негативной тональности эмоции говорящего. То, как он покачал головой, пожимал плечами, молча процедив сквозь зубы, все это движения, которые выражают упрек, недовольство человека.

Междометие **дьэ** может означать момент сосредоточения мысли с целью обращения на себя внимания собеседника, как, например, в следующем контексте, в

котором вскакивание с места с приподнятыми плечами выражает удивление говорящего, может даже с оттенком негодования, возмущения:

Дьэ, оччобо эн кимгиний? – Суудап саннын ыгдаччы туттубутунан ойон турда.

Ну, тогда ты кто? – Судов вскакивает с приподнятыми плечами.

Заслуживает внимания функционирование производного междометия **ии**, которое выражает скорее иронию с сарказмом и сопровождается определенными фонационными, графическими и кинетическими средствами.

Например: *Ии, сагара олороохтоотоххун даа! – ошонньор охсурбалаанан кэбиһэр.*

У, да ты еще что-то говоришь! – старик передернулся.

Ии, ол Дьөгүөркэттэн бабас тугу туһанаары! Собуссобо-тох ынахтаах, – диэтэ дьизлээх эмээхсин. У, от Егордана-то какой толк? Одна-единственная корова, – сказала хозяйка дома.

Дьөгүөркэнг соботох ынахтаахпын диэбэт, хата тойотторго дьорбойор! – ошонньор сиилээн сагарда. Егордан твой не плачется, что у него одна корова, он еще начальникам дерзит! – презрительно сказал старик.

И-и-и! – Охоноос олус омнуолаабыттык ыйылыы түстэ уонна хамсатын уматына обуоста.

У-у-у! – Афанас осуждающе удивился и закурил трубку.

Во всех примерах использование вышеуказанного междометия оправдано целью придать говорящим иронического отношения, ехидной насмешки по отношению к объекту разговора. Функционирование этого междометия сопровождается обязательно определенными кинетическими средствами и произносится почти всегда растянуто с определенной язвительной интонацией, тем самым произнесенное как бы сквозь зубы междометие **ии** содержит в себе всегда отрицательное значение в зависимости от контекста и ситуации. Иногда оно может быть использовано для выражения ласки, нежности по отношению к очень близкому человеку, например:

И-и, обом Микиитэ баар эбиккин дуу!?!.. – ошонньор танна охсон, харбыалаһан кэлэн Микиитэни санньыттан харбаабытынан олоро түһээт, кулгаабар сибигинэйэн абыластаабытынан барда.

У, Никита, сынок, ты здесь оказываешься? – старик, быстро одевшись, поспешил к Никите, схватил его за плечи и чуть присев, тяжело дыша начал шептать на ухо.

Междометие **ии** подчеркивает некую существующую дистанцию между говорящим и адресатом, которая, в свою очередь, определяется преимущественно говорящим по отношению к собеседнику. Можно предположить, что данное междометие содержит в себе сему малости, которая в зависимости от ситуации или контекста сочетается семой либо положительного, либо отрицательного эмоционального отношения к объекту.

Таким образом, в рамках данной статьи были рассмотрены наиболее частотные междометия, которые в силу многозначности своего значения активно используются как в устной речи коммуникантов, так и в письменной речи народа саха. Для понимания и уточнения семантики междометных единиц был привлечен для иллюстрации контекст, где нашли свое отражение не только сами междометные единицы, но и сопровождающие словесную коммуникацию жесты, мимика и телодвижения говорящих. Основной функцией анализируемых междометий в якутском языке является вербализация эмоций. Среди эмотивных междометных единиц выделяются междометия с позитивной или с негативной окраской, что объясняется их способностью совместить противоположные значения. Среди кинетических средств сопровождения этих междометий можно отметить жесты, мимику, телодвижения, которые «привязаны» к тем или иным чувствам, состояниям говорящих. Важное значение имеет наличие в контексте дополнительного конкретизатора, ибо и жесты бывают многозначными, т.е. они могут употребляться для выражения двух или более чувств, эмоций и т.д.

Дальнейшего изучения ждут такие однозначные междометия, как **о, но, нуо, бэй да**, которые выражают удивление, изумление; **көр эрэ мань, ар-дьаалы, уу, туйсиэ**, выражающие раздражение, досаду, недовольство, сопровождаемые определенными кинетическими средствами в зависимости от ситуации общения и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

Амма Аччыгыйа. Кэпсээннэр, очеркалар. – Якутской : Кинигэ изд-вота, 1983. 296 с.

Амма Аччыгыйа (Мординов Н. Е.). Сааскы кэм: Роман – Якут-
скай : Кинигэ изд-вота, 1983. 752 с.

Грамматика современного якутского литературного языка. – М. :
Наука, 1982. 496 с.

Парсиева Л. К. Система междометия в общей парадигме языка :
автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Владикавказ, 2010. 43 с.